

ДЛЯ БОЕВ ЗА ГРАНИЦЕЙ
НУЖНЫ КОНТРАКТНИКИ

ФРГ приступает к военной реформе 03

ОРУДИЙ – ПРЕДОСТАТОЧНО, А СНАРЯДОВ НЕТ

Малоизвестный провал
в подготовке СССР к войне с Германией 09

КОГДА НАСТУПАЕТ
ГЕНЕТИЧЕСКАЯ
УСТАЛОСТЬ...

Кто будет осуществлять у нас в стране модернизацию? 11

ТЕМА

ПРОТИВОРАКЕТНАЯ ОБОРОНА
СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ:
ВЧЕРА, СЕГОДНЯ И ЗАВТРА

Руслан ПУХОВ,
директор Центра анализа
стратегий и технологий,
издатель журнала
«Экспорт вооружений»

Споры о том, несет ли
развертываемая американцами
национальная ПРО угрозу
для стратегических ядерных
сил нашей страны, не стихают
в российском экспертном
сообществе до сих пор
(см., например, № 21 «ВПК»
и материалы на стр. 06–07 в этом
номере газеты). Предлагаем
вниманию читателей статью
на эту тему одного из видных
отечественных аналитиков.

ОПАСНОСТЬ ДЛЯ РОССИИ,
ОТЛОЖЕННАЯ НА БУДУЩЕЕ

Продолжение на стр. 04–05

ТЕНДЕНЦИИ

СРАВНИТЕ Т-90
С «ЛЕОПАРДОМ»
И «АБРАМСОМ»

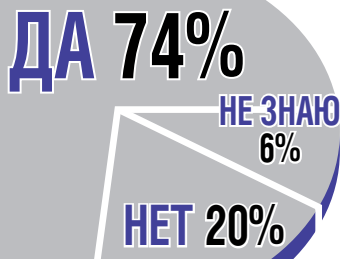
Вопросы модернизации танков Т-72, поставки запчастей, а также возможности закупки нового вооружения обсудили с главами военных ведомств Белоруссии и Индии руководители делегации ФГУП «Рособоронэкспорт» на международной выставке ВВТ MILEX-2011 в Минске.

«Конечно, особенно интересными и полезными были для нас встречи и переговоры с государственным министром по вопросам обороны Индии М. М. Паламом Раджу и министром обороны Белоруссии генерал-лейтенантом Юрием Жадобиным, которые посетили нашу экспозицию», — заявил директор по особым поручениям ФГУП «Рособоронэкспорт» Николай Димидюк. Он сообщил, что с белорусским министром и его заместителем речь шла о качестве российского вооружения: «Мы показали им танк Т-90С, сравнили его по основным показателям боевой эффективности с «Леопардом», «Леклерком» и «Абрамсом». И сказали: делайте сами вывод. Может, вам действительно «Леопард» нравится больше». По его словам, руководителя военного ведомства Белоруссии очень интересовала модернизация машины Т-72 и ЗРК «Тор-М23». Вопрос этот у них назрел. «Мы проинформировали наших белорусских партнеров, что модернизация может быть многоуровневой, с заменой двигателя, системы управления огнем, поддрессированием гусениц, установкой новой системы пожаротушения, заменой ствола с обязательным внедрением нового прицела с возможностью модернизированного танка стрелять управляемыми ракетами и т. д. Выберите на любой вкус. Мы готовы предложить любой вариант», — сказал Димидюк.

«С государственным министром по вопросам обороны Индии мы обсуждали сервисное обслуживание и поставки ЗИП. Министр обороны Индии проинформировал нас о том, что 8 июня он с большой группой специалистов будет работать на «Мотовилихинских заводах» в Перми. Их интересует облегченный вариант РСЗО «Смерч»... Мы уже завершили поставку «Смерча» и устранили все имеющиеся замечания», — отметил директор по особым поручениям ФГУП «Рособоронэкспорт». Он сообщил, что индийская сторона поставила вопрос о создании на территории Индии складов с ЗИП, чтобы можно было получать запчасти, сейчас, по их словам, заявки удовлетворяются от 6 до 9 месяцев. «Здесь они, конечно, лукавят. Кому-кому, а Индии мы все поставляем в течение трех-четырех месяцев. Хотя идею создания склада тоже поддерживаем», — сказал Николай Димидюк. — У Минобороны Индии есть намерение продолжить модернизацию танка Т-72, посмотреть модернизированную БМП-2 и облегченную РСЗО «Смерч», обсудить вопросы по авиатехнике».

Результаты опроса посетителей сайта www.vpk-news.ru

Является ли нынешняя военно-политическая обстановка в Афганистане результатом сочетания близорукости, невежества и высокомерия в действиях США и НАТО?

Евгений САТАНОВСКИЙ,
президент Института Ближнего Востока

ПРИЗРАК «НОВОГО ХАЛИФАТА»
БРОДИТ ПО ЕВРОПЕ.
А ОНА САМА АКТИВИЗИРУЕТСЯ
В МУСУЛЬМАНСКОМ МИРЕ

КРАШ-ТЕСТ ДВУХ
ЦИВИЛИЗАЦИЙ

ИЗБРАН ПРЕЗИДЕНТ СОЮЗА АВИАПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ

25 мая 2011 года
в некоммерческом партнерстве
«Союз авиапроизводителей»
(НП «САП») состоялось
заседание Наблюдательного
совета и первое годовое
общее собрание.

НП «САП» подписало соглашения о взаимодействии с Союзом производителей композитов, НП «Авиапоставщик», Ассоциацией вертолетной индустрии и консультативно-аналитическим агентством «Безопасность полетов».

В этот же день в состав Союза авиапроизводителей вошли новые организации — ОАО «Вертолеты России», ОАО «РСК «МиГ», ФГУП «Сибирский научно-исследовательский институт авиации им. С. А. Чаплыгина», ОАО «Национальный институт авиационных технологий» и НП «Авиапоставщик». В ходе заседаний приняты изменения в устав НП «САП», утверждены годовой отчет союза за 2010 год, положения о Наблюдательном совете и общем собрании, положения и составы новых комитетов — по авиаприборостроению (председатель Андрей Тюлин) и управлению развитием и сертификацией технологий (председатель Олег Сироткин).

Также проведены выборы в состав Наблюдательного совета НП «Союз авиапроизводителей»: его членами стали пре-

зидент ОАО «ОАК» Михаил Погосян, президент ОАО «Корпорация «Иркут» Алексей Федоров, генеральный директор ОАО «Вертолеты России» Дмитрий Петров, генеральный директор ОАО «НИАТ» Олег Сироткин, руководитель направления НП «САП» Алексей Антоненков. На годовом общем собрании президентом НП «Союз авиапроизводителей» был избран Юрий Коптев.

Юрий Николаевич Коптев родился 13 марта 1940 года в Ставрополе. В 1965-м окончил Московское высшее техническое училище им. Н. Э. Баумана по специальности «Инженер-механик» и стал работать в Научно-производственном объединении имени С. А. Лавочкина. В 1969-м перешел в Министрство общего машиностроения, в котором проработал до 1991 года и прошел

путь от старшего инженера, начальника отдела и начальника управления до заместителя министра.

В 1991–1992 годах являлся вице-президентом российской корпорации общего машиностроения «Рособоронмаш» и президентом концерна «Космос». В феврале 1992-го указом президента Российской Федерации назначен на должность генерального директора Российского космического агентства (с 1999 года — Российское авиационно-космическое агентство) и был его бессменным руководителем до 2004 года. Возглавив отрасль в самые экономически трудные годы, Коптев проявил себя как выдающийся организатор промышленности, сохранив ракетно-космическую отрасль в условиях минимальной государственной поддержки.

В 2004 году Юрий Николаевич назначен директором департамента оборонно-промышленного комплекса Министерства промышленности и энергетики Российской Федерации, а в ноябре 2004-го избран председателем совета директоров ОАО «Корпорация «Аэрокосмическое оборудование».

С мая 2008 года работает в ГК «Российские технологии», где в настоящее время возглавляет научно-технический совет. Ю. Н. Коптев — профессор, доктор технических наук, лауреат Государственных премий СССР и РСФСР, заслуженный работник ракетно-космической промышленности, заслуженный деятель науки Российской Федерации.

МИНИСТР ФИНАНСОВ
О ЗАТРАТАХ НА ОБОРОНУ

Расходы федерального бюджета РФ на оборонные статьи в 2012–2013 годах планируется не сокращать, а повышать, но чуть более медленными темпами, чем это предполагалось ранее.

Об этом сообщил вице-премьер, министр финансов РФ Алексей Кудрин: «В одном из сценариев предлагается расходы на гособоронзаказ наращивать, но не такими темпами, как планировалось». «У нас увеличение расходов, связанных с Государственной программой вооружения, военными пенсиями, денежным довольствием и ФЦП оборонно-промышленного комплекса, запланировано более чем на один триллион рублей в 2012 году», — сказал он и добавил, что ранее в СМИ опубликованы некие планируемые сокращения расходов. «По-видимому, был взят один из сценариев из нашей таблицы и не очень четко, неправильно переданы данные, даже сделан вывод, что чуть ли не все ранее рассмотренные предложения будут отменены. Это неверно», — отметил министр. Так, в частности, по его словам, Минфин предлагает чуть

медленнее осуществлять расходы на гособоронзаказ, часть госзаказа перенести на следующие годы. «То есть рост идет, но мы предлагаем медленнее его провести, вот в чем вопрос», — пояснил Алексей Кудрин.

Говоря о возможном сокращении численности военнослужащих, министр также подчеркнул, что их число сокращается — один миллион человек: «Никто не предлагает их уменьшать, идет речь о пропорциях между контрактниками и призывниками, мы поддерживаем позицию по повышению контрактной службы, но темпами, которые были бы чуть медленнее. Они тоже уложатся в три года, но не в один год. Таким образом, мы не уменьшаем, а немного уточняем темпы прироста ряда показателей». Помимо этого, планируется рост расходов по другим направлениям, в частности на модернизацию образования, индексацию социальных выплат, на программы развития космоса, на дороги. «Не идет речи о том, что у нас в следующем году могут сокращаться расходы», — еще раз подчеркнул министр.

НЕОБЫЧНЫЙ КОРАБЛЬ:
СДЕЛАНО В РОССИИ

Объединенная судостроительная корпорация (ОСК) в конце года представит Главному ВМФ России принципиально новую, полностью российскую разработку корабля охраны водного района.

«Я не могу пока говорить детально об этом проекте, поскольку сейчас проходит тендер, замечу лишь, что это, безусловно, очень интересный и необычный проект», — сказал в Калининграде президент ОСК Роман Троценко. Корабль водоизмещением 2 тысячи тонн, предназначенный для действия в ближних водах, планируется строить по новому организационному принципу, как платформу, которая насыщается вооружением в зависимости от необходимости заказчика, то есть модульным вооружением, уточнил он. Причем платформа может строиться на гражданских судах. Новый корабль будет располагать двумя посадочными площадками для вертолетов, базирования беспилотных летательных аппаратов. «Однозначно, небольшого водоизмещения корабль необычен по многим позициям с точки зрения и судостроения, и его возможностей», — заключил президент ОСК.

ТЕМА

ОПАСНОСТЬ ДЛЯ РОССИИ, ОТЛОЖЕННАЯ НА БУДУЩЕЕ

Начало на стр. 01

Руслан ПУХОВ,
директор Центра анализа
стратегий и технологий,
издатель журнала «Экспорт вооружений»

ЭТАПЫ БОЛЬШОГО ПУТИ

Разработка проектов противоракетной обороны национальной территории ведется в США по сути непрерывно более полувека. После тихой кончины в начале 90-х годов рейгановской Стратегической оборонной инициативы американцы снова вернулись к исследованиям ограниченного варианта ПРО. Он должен был соответствовать условиям советско-американского договора в этой области, заключенного в 1972 году и позволявшего каждой из сторон размещать 100 ракет-перехватчиков в одном позиционном районе. Причем в отличие от системы ПРО Москвы, использующей противоракеты с ядерными боевыми частями, за океаном теперь делали ставку на менее «брутальную» и более «экологичную» схему с применением для поражения вражеских боеголовок высокоточных кинетических перехватчиков без какой-либо собственной боевой части.

В 1992 году США приступили к реализации программы создания противоракеты GBI (Ground Based Interceptors). Однако после распада СССР работы утратили основной стимул и велись достаточно вяло. В качестве главной потенциальной угрозы теперь рассматривалась возможность приобретения межконтинентальных баллистических ракет странами с неудобными Вашингтону режимами (будущей «оси зла») – Ираном, Ираком, Ливией, Сирией, КНДР. Но в начале 90-х до этого еще было явно далеко, поэтому в Соединенных Штатах решили продолжать только НИОКР, чтобы иметь готовую систему и взяться за ее развертывание тогда, когда такая угроза возникнет. Впрочем, давление республиканцев в конгрессе и все большее упование Америки собственным всемогуществом постепенно вели к тому, что идея «гарантированной» защиты страны от всяких «случайностей» стала

овладевать умами военно-политического истеблишмента единственной на планете сверхдержавы.

В 1996 году программа Национальной противоракетной обороны (National Missile Defense – NMD) была активизирована, а в 1998-м появился алармистский доклад «комиссии Рамсфелда», предупреждавший о возрастании ракетной угрозы со стороны «стран-изгоев». На основании этого доклада конгресс в 1999 году принял «Акт о национальной противоракетной обороне». Он предусматривал создание системы ПРО, прикрывающей всю территорию США «немедленно, как только это станет технически возможно». Номинально при этом вводились и ограничения возможностей будущей обороны, которая предназначалась для защиты Америки «от ограниченного удара – случайного, непреднамеренного или преднамеренного». Однако критерии ограниченного удара нигде утверждены не были.

Приход к власти администрации Джорджа Буша-младшего в 2001 году ознаменовался началом полномасштабной реализации программ NMD, для чего США и вышли в 2002-м из Договора по ПРО.

ПРОГРАММА GMD

Противоракетная оборона, за создание которой американцы энергично взялись 11 лет назад, мыслилась как эшелонированная система, способная перехватывать ракеты на всех участках траектории: начальном, среднем и конечном. Вместе с тем основным ее компонентом остается GMD (Ground-based Mid-course Defense) – наземная система перехвата баллистических ракет на среднем участке траектории с противоракетами GBI. Главным подрядчиком по ее созданию выступала корпорация Boeing.

GBI представляет собой трехступенчатую твердотопливную ракету, размещаемую в подземных шахтах и предназначенную для заатмосферного перехвата. Ее отработка ведется долго и мучительно. В первых вариантах GBI в качестве двигателей использовались первая и вторая ступени межконтинентальной баллистической ракеты Minuteman II, в последующих (LM-BV) – силовые установки корпорации Lockheed Martin. Но для серийного производства был выбран вариант GBI с двигателями от космической ракеты-носителя OBV фирмы Orbital Sciences. Дальность

стрельбы достигает 5000 километров (на испытаниях были получены 5700 км), а досягаемость по высоте – 2000 километров.

Противоракета разгоняется до скорости 8,3 км/с, «выбрасывая» в космическое пространство заатмосферный перехватчик EKV (Exoatmospheric Kill Vehicle), спроектированный компанией Raytheon. Это небольшой искусственный спутник, весящий всего 64 килограмма. Его длина – 1,4 метра, диаметр – 0,61 метра. Он лишен какого-либо заряда и фактически состоит из инфракрасного телескопа для наведения и миниатюрного жидкостного двигателя для маневрирования. В момент столкновения с целью скорость EKV составляет 7 км/с, а с учетом того, что встречная скорость «в лоб» может достигать 15 км/с, становится ясно, что одной его массы хватит для разрушения любой боеголовки.

Первая GBI введена в строй 22 июля 2004 года на базе в Форт-Грили, штат Аляска. Данный район выбрали для развертывания противоракет исходя из соображений, что в то время единственную реальную угрозу территории США из «стран-изгоев» могли представлять только северокорейские ракеты. Вторым районом для размещения GBI стала авиабаза в Калифорнии.

Всего к 2011 году в Форт-Грили планировалось иметь 40 противоракет и на AB5 «Ванденберг» – 20, а к 2017-му – по 100 GBI на Аляске и в Калифорнии.

В начале 2007-го было объявлено о решении Белого дома создать к 2015 году третий район американской ПРО в Польше с десятью (на первых порах) противоракетами. Также планировалось развернуть GBI неподалеку от города Гранд-Форкса, штат Северная Дакота. В последующем, видимо, количество районов ПРО США в

мире намечалось довести до шести-семи со 100–200 противоракетами в каждом. Таким образом, общий арсенал GBI мог составить 1400 противоракет, причем со значительно улучшенными характеристиками. Велась, например, разработка для GBI нового «многозарядного» кинетического перехватчика MKV (Multiple Kill Vehicle) – «космической шрапнели», предназначенной для поражения ложных целей и разделяющихся головных частей.

Наведение противоракет GBI на цель призван осуществлять наземный многофункциональный радиолокатор Raytheon XBR (X-Band Radar), работающий, как явствует из названия, в сантиметровом X-диапазоне. Активная фазированная антенная решетка радара площадью 384 квадратных метра почти из 70 тысяч модулей установлена внутри шарообразного купола диаметром 36,6 метра. РЛС, как утверждается, способна обнаруживать на дальности до 5000 километров объекты «размером с бейсбольный мяч». Режим специальных узких лучей предназначен для селекции целей и выделения настоящих боеголовок на фоне ложных «пузырей». После этого противоракета должна выдвинуться на дистанцию 600–800 километров навстречу цели, где последняя захватывается телескопом перехватчика EKV.

Прототип локатора XBR с уменьшенной антенной под обозначением SBX-1 был размещен в 2005 году на морской нефтяной платформе (кстати, построенной в Выборге) и отбуксирован к месту базирования в порт Адак на Аляске. В настоящее время для наведения комплексов ПРО временно используется РЛС Cobra Dane на острове Шемия, Алеутская гряда. В перспективе планировалось развертывание на территории США и за ее пределами (включая Чехию) до

ОЧЕВИДЕЦ

ПОСЛЕСЛОВИЕ К ОБОРОННОЙ ВЫСТАВКЕ В СТАМБУЛЕ

«Военно-промышленный курьер» уже подробно рассказывал об итогах IDEF-2011 (№ 21, статья Александра Васильева «Оружейные амбиции Анкары»). Но хотелось бы добавить еще некоторые впечатления очевидца.

Константин МАКИЕНКО

IDEF-2011 – это прежде всего демонстрация достижений, причем, скажем сразу, весьма значительных национальной турецкой промышленности. Но одновременно – и международный форум, все более авторитетный и представительный.

ПОДЕЙСТВОВАЛО...

Турция входит, вероятно, в пятерку крупнейших импортеров вооружения в мире и в этом качестве, конечно, привлекает всех производителей продукции оборонного назначения. Наряду с игроками первой лиги – американскими и европейскими военными концернами – в Стамбуле активно продвигают свои изделия и более мелкие, если не сказать, экзотические фирмы.

Так, традиционно весьма обширную экспозицию представляют несколько пакистанских компаний. Кстати, именно с пакистанцами был связан громкий скандал во время проведения прошлой выставки. Тогда глава российской делегации, главный советник генерального директора ФГУП «Рособоронэкспорт» Анатолий Аксенов потребовал снять демонстрировавшиеся ими нелегальные копии созданных и выпускаемых в нашей стране образцов стрелкового оружия и боеприпасов. Демарш увенчался успехом. В нынешнем году эксперты Рособоронэкспорта первым делом изучили пакистанский стенд на предмет наличия контрафакта. Оказалось, что проведенная два года назад «педагогическая работа» не прошла даром. На сей раз прибегать к «воспитательным мерам» не потребовалось: и пакистанский, и болгарский стенды не содержали нелегальных экспонатов.

Первые достижения в области производства стрелкового оружия, боеприпасов и бронемашин с усиленной противоминной и противодупасной защитой показало на IDEF-2011 существующее всего пять лет азербайджанское Министерство оборонной промышленности. Иорданские оружейники с гордостью продемонстрировали гранатомет Hashim, созданный в рамках совместного проекта с российским ГНПП «Базальт» на базе РПГ-32.

ВПЕЧАТЛЯЮЩИЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Если организаторы стамбульской выставки ставили перед собой задачу пропагандировать успехи своего ОПК, то они с ней справились блестяще. Обширная турецкая экспозиция действительно впечатляла. Прежде всего обращало на себя внимание обилие

ВОТ ТЕБЕ И ТУРКИ

Таблица 1

Динамика роста военного производства в Турции (млн долларов)							
	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Общий объем продаж	1377	1591	1720	2010	2317	2319	2733
Экспорт ВВТ	196	337	352	420	576	670	634
Экспорт гражданской авиационной продукции	–	–	135	195	208	162	219

Таблица 2

Самые значительные контракты турецкого ОПК в области бронетехники				
Компания	Импортёр	Предмет контракта	Дата подписания	Стоимость (млн долл.)
FNSS	Саудовская Аравия	Модернизация БТР M113 в вариант M113A4/ACV350	Ноябрь 2010	324
FNSS	Сухопутные войска Малайзии	Разработка, производство и послепродажное обслуживание 257 БТР на базе модели PARS 8x8	22 февраля 2011	600
Otokar	Неидентифицированная страна Персидского залива	ARMA 6x6 тактические бронев автомобили	Декабрь 2010	10,6
Otokar	Азербайджан	Бронемашины Cobra 4x4	Декабрь 2010	30

и разнообразие выпускаемой или разрабатываемой техники. Но удивило и неожиданно большое количество экономических субъектов, занятых в «оборонке». Заметно, что она пользуется уважением и любовью и политического руководства Турции, и ее военных. Индустриализация, в том числе и в сфере ОПК, воспринимается в Турецкой Республике как органическая часть истинной, а не булгаковской модернизации страны, и любые, даже самые скромные успехи в этой области встречаются с неподдельным энтузиазмом.

Турецкая «оборонка» вполне адекватно отвечает на это государственное внимание и

общенациональную заботу, добившись весьма неплохих результатов в разработке и производстве бронированных машин, боевых кораблей и военной электроники. Уже сегодня национальная индустрия поставляет своей армии и предлагает на экспорт десятки образцов легкой бронетехники различного назначения, в том числе и класса MRAP, строит корветы, высокотехнологичные малотоннажные корабли и скоростные катера. Выдвинуты еще более амбициозные задачи по созданию национального основного боевого танка, фрегата, боевого вертолета и даже самолета-истребителя.

Впрочем, все это эмоции. Гораздо лучше о динамике турецкого военно-промышленного роста говорят сухие цифры. В 2004 году общий оборот оборонной индустрии составил около 1,4 миллиарда долларов, а экспорт военной продукции был менее 200 миллионов долларов. А вот эти же показатели за прошлый год: 2,7 миллиарда и 634 миллиона соответственно.

На сегодня потребности вооруженных сил Турции удовлетворяются национальной промышленностью на 52 процента. Но гораздо более точным индикатором промышленного роста являются впечатляющие результаты экспорта. Только в области продаж бронетехники за границу и только за последние шесть месяцев подписаны контракты на сумму около одного миллиарда долларов, крупнейшие из них представлены в таблице 2.

Имеются достижения и в поставках за рубеж военно-морской техники. Так, в октябре прошлого года туркменское Министерство обороны решило приобрести два патрульных корабля у турецкой верфи Dearsan, формальное подписание контракта стоимостью 120 миллионов долларов ожидается в ближайшее время.

Чем же объясняются успехи турецкого ОПК? Во-первых, это отражение и часть общего роста страны и нации – демографического, экономического, технологического и собственного военного. Во-вторых, начали приносить плоды системные и последовательные усилия государства на протяжении почти сорока (!) лет. Ведь первые серьезные действия по созданию современной оборонной промышленности стали предприниматься турецким правительством еще в 1975 году, сразу после введения эмбарго США (короткого, но оказавшего большое влияние на турецкое оборонное сознание) на поставки вооружения из-за вмешательства Анкары в конфликт на Кипре.

В-третьих, открыт широкий доступ частного капитала в военную экономику. Если в России частные компании фактически вытеснены из ОПК или национализированы (а фактически экспропрированы), а оставшиеся негосударственные субъекты подвергаются всяческому третированию, в Турции именно частный капитал стал источником и основой военного руководства и поддержке аппарата оборонных отраслей Минобороны страны.

ПРОШЛОЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Впечатляющий рост оборонной промышленности и растущие потребности вооруженных сил Турции открывают новые возможности и для российских производителей и экспортеров продукции военного назначения. Хотя Турецкая Республика в целом ориентирована на западные военно-технические решения, ее геополитическая, военно-политическая и, если угодно, цивилизационная направленность эволюционирует. Анкара демонстрирует все

большую независимость от европейцев и даже от США. Находящиеся у власти турки «умеренные» исламисты, сохраняя высокий градус присущего светскому кемалистскому проекту национализма, увеличивают дистанцию от западных центров влияния и силы. В этом они похожи на восточноазиатских коммунистов, которые были и остаются не столько идеологическими красными, сколько прагматичными националистами, кои при необходимости без всякого сомнения поступали вопреки интересам Москвы. В этом, собственно, и заключается простой, но недопустимый понама выводитьсь на либералов рецепт успеха китайской, корейской, вьетнамской и турецкой модернизаций.

Эти два фактора – обеспеченный высочайшим уровнем государственного национализма (а если по-русски – патриотизма) успех модернизации страны и растущая дистанция в отношении Запада – и есть подталкивающая платформа продвижения российских экономических интересов в Турции.

До сих пор турки использовали русских исключительно как инструмент давления на европейских и американских поставщиков ВВТ. Так было в случае с вертолетным тендером, когда лучше в техническом и экономическом отношении российское предложение оказалось выброшенным в корзину, то же самое произошло и при выборе основного боевого танка. Данные эпизоды, безусловно, будут учитываться при принятии будущих решений по передаче российских оборонных технологий в Турцию.

Однако если тенденция укрепления относительно слабого на сегодня военно-технического суверенитета Турции сохранится, Россия станет естественным источником интеллекта и технологий оборонного назначения для Анкары. Даже такие англосаксонские марионетки, как саудиты, пытаются обеспечить минимально независимый контроль собственного воздушного пространства, интересуются российскими системами ПВО. Для Турции, с ее неизмеримо более развитой и исторически укорененной государственностью, политической культурой и имперским сознанием, индустриальными и технологическими амбициями, возможность выбора российского предложения в области средств ПВО большой дальности выглядит более реально.

И в заключение несколько слов о работе на выставке делегации Рособоронэкспорта. На основе личных наблюдений могу утверждать: эта компания почти с военной дисциплиной сотрудниками и сильнейшим корпоративным духом – действительно эффективная структура по продвижению отечественной военной и гражданской машино-технической продукции за рубеж. Турецкое направление, прямо скажем, отнюдь не мейнстримное для ФГУП. Тем не менее в его команде на IDEF-2011 были отличные знатоки турецкой промышленности и военной организации со знанием далеко не самого распространенного турецкого языка. Обращает на себя внимание высокий корпоративный дух сотрудников компании и самоотдача при выполнении поставленных задач каждого члена российской делегации.

Коллаж: Андрей СЕДУХ

десяти наземных станций XBR, а также использование закупаемых мобильных радаров большой дальности Raytheon AN/TPY-2.

Первичное обнаружение стартующих и летящих баллистических ракет возлагается на пять действующих радиолокаторов системы раннего предупреждения о ракетном нападении США, которые модернизируются по программе UEWR, и на систему спутников с инфракрасными датчиками SBIRS, развертывание которой началось в 2011 году. Управление всеми компонентами ПРО возлагается на систему BMCS, включающую два защищенных командных центра – в Форт-Грили на Аляске и в Колорадо-Спрингс.

Все эти составляющие системы GMD предусматривалось интегрировать с другими эшелонами ПРО. Так, для поражения баллистических ракет на начальном участке полета предполагалось применять разрабатываемые мобильные комплексы малых противоракет с кинетическими перехватчиками KEI и авиационные лазеры ABL, установленные на самолетах Boeing 747. На средних участках траектории перехват должны были осуществлять противоракеты корабельного базирования Standard SM-3, запускаемые с крейсеров и эсминцев, оснащенных модернизированной системой AEGIS. Наконец, на конечном участке траектории планировалось привлечь для поражения боевых частей перспективный комплекс ПРО театра военных действий THAAD.

Эффективность системы GMD до сих пор остается под большим вопросом. Всего с 1999 года произведено 16 практических испытаний противоракет GBI, причем лишь восемь из них увенчались успехом. Только 1 сентября 2006 года американцам удалось осуществить первый полностью успешный перехват цели противоракетой

GBI по достаточно реалистичному сценарию. Судя по всему, пройдет еще немало лет, прежде чем система станет действительно полностью боеготовой даже в нынешнем ограниченном развертывании. Вдобавок оценки эффективности самих перехватчиков не слишком впечатляют: считается, что для гарантированного поражения одной моноблочной баллистической ракеты без ложных целей потребуются в среднем четыре противоракеты GBI, а одной моноблочной баллистической ракеты с большим количеством ложных целей – до 20 противоракет. Тем не менее развертывание к 2011 году 60 противоракет на Аляске и в Калифорнии номинально позволило бы считать решенной задачу защиты с дальневосточного направления – от одиночных пусков примитивных северокорейских ракет.

Однако в целом высокая стоимость и недостаточная эффективность системы GMD привели к замораживанию ее развития в 2009 году решением администрации Обамы. К настоящему времени на Аляске и в Калифорнии суммарно размещено всего 30 противоракет GBI и дальнейшее их развертывание не планируется. Анулированы планы создания позиционного района ПРО в Польше. Прекращены разработки многозарядного перехватчика MKV и комплекса легких противоракет KEI. Разумеется, отменили и сооружение в Чехии радиолокационной станции большой дальности SBX, которая должна была обслуживать польский позиционный район.

СТАВКА НА STANDARD SM-3

Взамен нынешнее руководство США провозгласило так называемый поэтапный адаптивный подход (Phased, Adaptive Approach) к организации ПРО в Европе. Декларируется, что дан-

Решение администрации США об отмене развертывания противоракет GBI в Польше вовсе не означает существенного пересмотра планов создания ПРО

ный подход основывается на реальной оценке иранской ракетной угрозы, а развертывание систем ПРО в его рамках будет производиться в соответствии с требованиями доказанной эффективности, учетом критерия «стоимость-эффективность» и отвечать условиям меняющейся обстановки в сфере безопасности.

В техническом отношении основой новой концепции ПРО является упор на развитие систем противоракетной обороны морского базирования, которые разрабатываются в США с начала 90-х годов. Они представляют собой надводные корабли (крейсера типа Ticonderoga и эсминцы типа Arleigh Burke), оснащенные многофункциональной комплексной системой оружия AEGIS (ее ядро – многофункциональная радиолокационная станция AN/SPY-1), усовершенствованной для решения задач ПРО, и вооруженные противоракетами Raytheon Standard SM-3. Данные противоракеты являются эволюционным развитием корабельного ЗПК Standard SM-2.

Начиная с 2001 года ВМС США произвели целый ряд успешных испытаний комплекса SM-3. Причем результативность оказалась весьма высокой – в 19 испытательных пусках мишени удалось поразить в 16 случаях. В 2008-м доработанная ракета SM-3 с борта корабля уничтожила на высоте 247 километров авариный американский разведывательный спутник. Сейчас ВМС США имеют уже 18 боевых кораблей, оснащенных суммарно 71 противоракетой SM-3 Block I/A. На основе весьма удачной ракеты SM-3 и начато создание новых мобильных комплексов ПРО.

Ракеты SM-3 гораздо легче и дешевле, чем GBI, по крайней мере в нынешней версии SM-3 Block I/A. Однако и дальность стрельбы гораздо меньше: существующие в настоящий момент SM-3 позволяют осуществлять заатмосферный кинетический перехват баллистических целей на высотах от 80 до 140 километров, автономно – на дальности до 580 километров, с внешним целеуказанием (по данным от космических средств) – на дальности до 750–780 километров. Это дает возможность вести борьбу в лучшем случае только с оперативно-тактическими ракетами (с дальностью стрельбы до 3500 км, а вероятнее, и менее). В качестве средства поражения на ракетах SM-3 используется легкий кинетический перехватчик LEAP (Lightweight Exo-atmospheric Projectile).

«Поэтапный адаптивный подход» предусматривает постепенное наращивание эффективности системы ПРО морского базирования на основе противоракет SM-3. Это произойдет за счет увеличения их дальности стрельбы, придания им возможности уничтожать все более совершенные баллистические ракеты. В последующем намечено расширение SM-3 на наземных базах. Фактически ранее данная программа разрабатывалась как часть общей американской программы ПРО.

На первом этапе (с 2011 года) планируется постоянно иметь в европейских водах на боевом дежурстве три боевых корабля с серийно выпускаемыми ныне морскими противоракетами SM-3 Block IA, а для обнаружения гипотетических иранских ракет – держать в Европе новые мобильные радиолокационные станции большой дальности AN/TPY-2.

Второй этап (с 2015 года). Намечается заменить противоракеты SM-3 Block IA на кораблях более эффективными SM-3 Block IB, а также развернуть в Европе наземные комплексы ПРО с использованием SM-3 Block IB и более совершенные наземные средства обнаружения.

Третий этап (с 2018 года). Предусматривается принять на вооружение морских и наземных комплексов ПРО новую про-

тиворакету SM-3 Block IIA, способную поражать широкий спектр баллистических целей, включая баллистические ракеты средней дальности. Ее применение и наращивание количества комплексов позволит начиная с 2018 года обеспечить полную защиту всей территории Европы от иранских ракет.

Четвертый этап (около 2020 года). Планируется постанова на вооружение еще более эффективной противоракеты SM-3 Block IIV, которая должна будет обладать способностью поражать даже межконтинентальные баллистические ракеты.

Полутоно продолжится развитие позиционных районов ПРО на основе GBI в самих Соединенных Штатах (в Калифорнии и на Аляске), что позволит в итоге сформировать эшелонированную систему противоракетной обороны американской территории.

Таким образом, решение администрации США об отмене развертывания противоракет GBI в Польше вовсе не означает существенного пересмотра планов создания ПРО как Европейского, так и Северо-Американского континентов. Речь идет о замене признанной менее эффективной и дорогостоящей системы ПРО на основе противоракет GBI показавших себя более эффективными, дешевыми и имеющими больший потенциал для развития противоракетами на основе SM-3.

В 2011 году было достигнуто соглашение о развертывании (с 2015 года) противоракет SM-3 Block IB (а затем Block IIA) мобильного наземного базирования в Румынии. Намечается достижение аналогичных договоренностей и с Польшей, где противоракеты SM-3 Block IIA могут появиться к 2018 году.

Между тем в американских экспертных кругах громко звучат голоса тех, кто сомневается в действенности построения системы ПРО на основе ракет SM-3. Такой известный и давний критик американских программ противоракетной обороны, как Постол, считает, что США до сих пор в принципе еще не решили технические задачи неядерного заатмосферного поражения баллистических целей (БРСД, а тем более МБР) противоракетами. Немалая часть испытаний ПРО с противоракетами GBI и SM-3, по данным Постола, закончилась неудачно, а те, что были объявлены успешными, проводились по заведомо упрощенным схемам. Иными словами, агентство по ПРО по сути организовывало лишь демонстрации с целью выбрать средства на дальнейшие работы.

Для SM-3 ситуация усугубляется гораздо более низкой энергетикой противоракеты по сравнению с ранее планировавшимися к размещению в Польше GBI, то есть эффективность SM-3 по баллистическим ракетам со значительными скоростями (теми же БРСД) еще более дискуссионна. Наращивание же возможностей SM-3 потребует значительных расходов, а потому никакой экономии в итоге не будет. Вообще риторика администрации Обамы по поводу того, что SM-3 «будет более дешевым средством ПРО при лучшей эффективности», выглядит наивным лукавством: ведь разработчики GBI тоже являются компетентными специалистами и если бы они видели действительно способы сделать что-либо «дешевле», то вряд ли бы от этого отказались.

Таким образом, не исключено, что SM-3 окажется системой противоракетной обороны с достаточно ограниченными возможностями и по крайней мере на период до 2018–2020 годов стартер скорее политической видимостью ПРО, чем реальной защитой от ракетного нападения.

Окончание следует

НОВОСТИ

ДИСКУССИИ НА ФОНЕ ЭКСПОЗИЦИИ

В Рособоронэкспорте удовлетворены итогами участия в выставке в Минске.

Международная выставка вооружения и военной техники MILEX-2011, по мнению начальника департамента безопасности, руководителя делегации ФГУП «Рособоронэкспорт» Валерия Варламова, была для российских участников очень результативной: «Выставка удалась. Большое количество делегаций посетили нашу экспозицию. Но дело даже не в количестве, а в качестве встреч. Обсуждались конкретные вопросы, связанные с поставкой и модернизацией вооружения, реализацией совместных проектов. Разговор по этим вопросам был максимально предметный. А главное – была дискуссия». Он обратил внимание на то, что в ходе выставки прошло много интересных мероприятий: «Это и деловой совет, и международная конференция». Особенность и ценность нынешней экспозиции еще и в том, по словам Варламова, что у отечественных директоров была прекрасная возможность встретиться с белорусскими коллегами, обсудить вопросы дальнейшего развития сотрудничества. «Сегодня открываются новые возможности для общения, реализации совместных проектов», – отметил руководитель делегации Рособоронэкспорта и добавил, что одной из тем, обсуждавшихся на MILEX-2011, было качество российского вооружения. «В последнее время появились много публикаций, плохо характеризующих нашу военную технику. И здесь важно вовремя снять проблему, оперативно отреагировать на негативную информацию. При этом не надо вступать в полемику. Необходимо аргументированно рассказывать о достоинствах нашего вооружения», – заявил Валерий Варламов. По его мнению, надо менять психологию решения стоящих задач. Нужно мыслить более стратегически, находить новые формы и алгоритмы совместной деятельности.

Директор по особым поручениям ФГУП «Рособоронэкспорт» Николай Димидюк в свою очередь предложил проводить на выставках не только презентации вооружения, но и специальные технические информационные лекции для военных руководителей. Он сообщил, что российский экспозицию посетили делегации из Индии, Пакистана, Белоруссии, Казахстана, Ирана, Омана, Армении, Сирии, Йемена, Перу, Израиля, Болгарии, Франции, Северной Кореи. «Это были не просто визиты вежливости, мы обсуждали конкретные вопросы», – отметил Димидюк. Он напомнил, что делегация Рособоронэкспорта ставила перед собой на этой выставке следующие задачи: обсудить возможности совместного производства оружия, проведения НИОКР и ОКР, организации сервисного обслуживания, модернизации боевой техники, а также работы в третьих странах: «Думаю, что процентов на 85–90 эти задачи решены. Мы даже обсуждали возможности проведения модернизации находящейся на вооружении Российской армии военной техники в Белоруссии. Это уже вопрос эффективности-стоимости. Если в Белоруссии дешевле, то почему не делать модернизацию здесь». Он сообщил, что у белорусских военных имелись проблемы с поставкой мишеней для авиации. Данная задача была решена непосредственно в ходе выставки. Выяснилось, что они не ответили на коммерческое предложение российской стороны и поэтому поставка затонула. Вторая проблема касалась боеприпасов к РСЗО «Смерч», сроки хранения которых истекают. «Мы договорились, что к ним прибудет представительная делегация из ГНПП

«Сплав» и даст заключение по этим боеприпасам», – сказал Николай Димидюк. По его словам, интересные переговоры прошли с представителями Армении, Казахстана, которые интересовались российской РСЗО «Смерч», а также модернизацией вооружения. Директор по особым поручениям ФГУП «Рособоронэкспорт» особо отметил участие в выставке структур Организации Договора о коллективной безопасности: «Так плотно с ОДКБ мы никогда ранее не работали. К примеру, есть задача поставлять оружие странам ОДКБ по внутренним ценам. Но заводу не всегда это выгодно. Он вынужден брать кредит, а нет гарантии, что та или иная страна возьмет его продукцию. А кредит надо отдавать. Было предложено создать рабочую группу по выработке предложений по данному вопросу. На наш взгляд, страна, которая заказывает технику, должна гарантировать выдачу аванса и оплату контракта».

ВЕРОЯТНОСТЬ ОШИБКИ РАВНА НУЛЮ

Рособоронэкспорт продвигает на рынок программные продукты, позволяющие идентифицировать наркотики и другие опасные вещества.

Перспективы продвижения этого направления обсудили на международной выставке вооружения и военной техники MILEX-2011 в Минске представители делегации ФГУП «Рособоронэкспорт» и руководители белорусской компании «БелХард групп». «Ни в России, ни в странах СНГ такого программного продукта, который был создан компаниями «БелХард групп», сегодня нет», – объявил начальник департамента безопасности, руководитель делегации ФГУП «Рособоронэкспорт» Валерий Варламов. По его словам, это завершённый, наиболее продвинутый программный продукт. Он уже реально используется в некоторых белорусских министерствах и ведомствах, и в настоящее время ведется работа по его внедрению в России. «Есть положительное заключение нашего наркоконтроля, заключение специальных служб, Министерства внутренних дел. Поэтому Рособоронэкспорт и заключил с «БелХард групп» соглашение, чтобы продвигать этот продукт в третьи страны», – сказал Варламов. Он отметил, что тема борьбы с наркотиками сегодня очень актуальна. Ее приоритетность признана и в России, и в других странах. Генеральный директор компании «БелХард групп» Игорь Мамоненко пояснил, что данный программный продукт – это своего рода специальная электронная энциклопедия с возможностью подключения аналитических приборов, что ускоряет идентификацию различных веществ. Это может быть и наркотик, и взрывчатое вещество, и какие-то токсины. «Мы начали использование нашего программного продукта в Белоруссии для идентификации наркотических веществ. Создана и постоянно обновляется база данных, позволяющая очень быстро найти то или иное вещество. Есть очень сложные химические соединения, которые могут использоваться различными спецслужбами, чтобы развязать язык, создать зависимость. Нашими тестами можно выявить, было ли такое воздействие на человека или нет», – объяснил Мамоненко. По его словам, исполняющие механизмы, имеется в виду оборудование, могут быть самыми разными. На первом уровне это, возможно, мобильный телефон, компьютер и т. д. Информация посылается в базу данных и она начинает делать подсказки. Второй уровень – это эксперты, у которых есть экспресс-тесты, и третий уровень – лаборатории, имеющие специализированное аналитическое оборудование, которое подключается и подсказывает, как дальше идентифицировать то или иное вещество.

«Есть примерно 50 тысяч лекарственных препаратов, содержащих наркотики. Их названия постоянно меняются. А если поменять в названии одну букву, данный препарат формально уже не попадает в число запрещенных. Наша база постоянно обновляется, и она тут же подсказает, на что нужно обратить внимание», – отметил Мамоненко. Он подчеркнул, что вероятность ошибки на последнем уровне равна нулю: «На первом уровне возможны какие-то погрешности. Но при этом будет однозначно сказано, что точно не является наркотиком, а подозрительные вещества попадут на второй уровень и дальше – на третий и в конечном итоге будут идентифицированы». По его словам, на нынешней выставке прошли предметные консультации с представителями Рособоронэкспорта по вопросу продвижения на рынок данных программных продуктов. «По этим программным продуктам мы уже в течение четырех лет тесно сотрудничаем с Рособоронэкспортом. У них есть специальное подразделение, которое занимается высокотехнологичными продуктами помимо традиционных областей. Интерес к таким продуктам постоянно растет. Мы это хорошо ощущаем на себе», – сказал Игорь Мамоненко.

НАШ ТАНК – БОЕВАЯ МАШИНА, А НЕ ОТЕЛЬ

Критерием при сравнении российских и зарубежных танков должна быть боевая эффективность, а не наличие биотюлета.

Мнение ряда военных руководителей о том, что отечественные танки по своим характеристикам и боевым возможностям уступают зарубежным машинам, абсолютно без-

основательно, заявил заместитель генерального директора научно-производственной корпорации «Уралвагонзавод» по развитию спецтехники Вячеслав Халитов: «Есть ряд критериев, по которым идет реальная оценка боевого потенциала машины, так давайте по ним и будем смотреть. Меня, в частности, удивляют заявления некоторых наших экспертов, которые говорят, что основной минус танка Т-90С в том, что боекомплект в нем находится рядом с экипажем. Подождите, а на «Леопарде» и «Абрамсе» он что, не рядом с экипажем?». По его словам, российский танк Т-90С очень эффективно показывает себя в борьбе с бронированными целями, демонстрирует абсолютную надежность на марше. Но об этом почему-то эти специалисты не говорят. «Недавно наша машина прошла полторы тысячи километров без единого отказа. Вы можете показать полторы тысячи километров, пройденных танками «Абрамс» или «Леопард»? Уверен, что нет», – утверждает Халитов. Результат боя зависит от многих факторов, и все факторы надо учитывать, а не выдвигать какие-то непонятные элементы. «Да, у нас нет биотюлета в танке. Зато наш танк по профилю ниже «Леопарда» на 80 сантиметров. Давайте поднимем башню, поставим биотюлет, но при этом вероятность попадания в такую машину резко увеличится», – продолжает зам. гендиректора «Уралвагонзавода». – Не надо забывать, что танк – это боевая машина. Подчеркиваю, боевая. И предназначена она для боя, а не для того, чтобы устраивать в ней гостиницу «Европа плюс».

Комментируя заявления ряда военных экспертов о том, что российские танки якобы серьезно уступают по броневой защите лучшим зарубежным аналогам и поэтому надо покупать броню за границей, Вячеслав Халитов сказал: «На сегодня вся эта распиаренная зарубежная броня нигде себя не проявила. В то же время есть масса фотографий, где те же «Абрамсы» с задней части башни пробиваются 12-мм боеприпасами. Поэтому говорить о том, что у них броня лучше, чем наша, неправильно». По его словам, отечественная броня на сегодня одна из лучших в мире и поэтому нам не надо тратить большие средства на новые серьезные разработки в этом плане: «Хотя мы не останавливаемся. Мы уже сейчас переходим на динамическую защиту пятого поколения, используем активную защиту, системы дистанционного подрыва мин. В комплексе это дает хорошую защищенность машин, не только не хуже чем у «Абрамса» и «Леклерка», а даже лучше». Он пояснил, что есть такое понятие, как ослабленные зоны. Например, ослабленная зона лобовой проекции машины. Так вот соотношение ослабленных зон у танка Т-90С на 10–15 процентов меньше, чем у «Леопарда», «Абрамса». «То, что наша техника не хуже западных образцов, подтверждается ее участием в различных вооруженных конфликтах», – сказал заместитель гендиректора Уралвагонзавода.

Ранее главком Сухопутных войск Александр Постников заявил, что те образцы вооружения и военной техники, которые армия получает по номенклатуре Сухопутных войск, включая бронетехнику, ракетно-артиллерийское вооружение, пока не совсем соответствуют западным. В качестве примера он привел основной боевой танк Т-90С. «Этот хваленый Т-90С – семнадцатая модификация танка Т-72 по цене 118 миллионов. За эти деньги можно купить три «Леопарда», – подчеркнул генерал, выступая на заседании Комитета Совета Федерации по обороне и безопасности.

По сообщениям корреспондентов «ВПК», информантства АРМС-ТАСС и Интерфакс-АВН